

Спасибо, родные, за то, что вы с нами!

ЗА НАУКУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
Московского физико-технического института

Выходит
с 1 сентября 1958 г.

Пятница, 6 марта 1992 г.
№ 11 (1189)

Цена 20 коп.

Физтешенька!

Как известно, Бог создал Еву, чтобы Адаму не было скучно одному. История умалчала от нас дату сотворения первой женщины, но почему-то нам кажется, что было это теплым весенним днем 8 марта.

С тех пор прошло много времени. Но и сейчас нельзя отрицать тот факт, что Всевышний поступил правильно, и мы думаем, Он не жалеет о содеянном.

Мы публикуем своеобразный набор поздравлений. Девушки! Выбирайте по вкусу и присоединяйте к уже имеющимся поздравлениям и подаркам физтехов (и не только).

Встретимся мы на лекции,
Сядем на первую парту,
И лектора будем слушать,
Но думать совсем о другом.
И будет любовь наша долгой,
Долгой, как эта пара,
На зависть, на черную зависть
У всех, кто сидит кругом.

Я не знаю, как мог бы Физтех прожить без тебя, и смог бы он жить без тебя вообще или нет, но есть в нем и ты, ну и вообще-то я тоже. Я, втыкнувшийся в тебя непрспанными глазами, я, сидящий на лекции по диагонали от тебя через три ряда, я, с разбегу открывающий прямо тебе в нос пудровую дверь... Я давно смотрю на тебя и хочу много тебе сказать, но зачем?.. Ведь тебе не понравится, я знаю. Мне самому не нравится. Я не могу выразиться так красиво, как взять интеграл по поверхности. Я могу выразиться, но это, наверное, будет не к месту.

Я смотрю на тебя и не понимаю: чё ты здесь? Я могу понять мужиков, всех, кто пришел сюда. Но ты... Разве дело для женщин — толкать эту иди-

отскую науку? Что сломалось в твоей голове, в твоём человеческом инстинкте ~~и инстинкте~~ и привело тебя сюда?

Когда я навожу на тебя глаза в читалке, я не могу понять, о чем ты думаешь? Я пришел сюда, чтобы протянуть эту пару и дожить до следующей и стал, наконец, нормальным человеком: у меня от лекций болит голова. А ты обкладываешься учебниками и...

Мне трудно смотреть тебе в глаза: их почти не видно за ресницами, ты никак не можешь оторвать взгляда от книги. Но может, я все же решусь написать тебе, положу в тетрадку и... не смогу отдать.

Я ничего не понимаю. Что-то сломалось в этом мире. Я знаю — физтехи ценят тебя не за ум и упорство, а за то, что ты есть, за то, что там, где ты, — там еда, там и тепло, и уютно.

Тогда, пожалуйста, выслушай меня. Мне очень хочется приходить в родной институт и видеть тебя. Мне очень приятно помочь тебе рассчитать схему, подпаять проводок, ведь в женских руках паяльник выглядит не так естественно, как букет цветов (или хо-

тя бы сковородка). Я очень хочу, чтобы ты чаще улыбалась, хочу встречать тебя в театрах, музеях, а не только на лекциях. Хочу видеть тебя красивой, доброй и ласковой. Нам, мужикам, этого так не хватает.

В общем, всего тебе, дорогая физтешка!

С праздником!

Близится тот практически единственный день в году, когда друзья вдруг превращаются в юношей, начинают улыбаться не только твоему доказательству теоремы. А главное, трудно поверить — тебе!.. дарят!! Эти полумороженные, практически без запаха, почти все купленные на Савеловской... Цветы!!!

Весна наступает. Зима и теоремех обороняются, но безуспешно. Уже почти скоро стает снег и мы сможем прикинуться женщинами: туфли на шпильках, миниюбки... А все вокруг почти угадают наши чувства и постараются не обмануть: будут улыбаться, знакомиться, заговаривать, а может, ох, опять: дарить! цветы!..

Поздравляю!!!

Милые, славные, нежные, добрые, Зачем вы вошли в эти стены холодные? Шесть лет отбываете здесь заключение; Ведь ясно: учеба для вас — что мучение.

Печальные глазки глядят в гониометр, Зачем кто-то создал такую «хреновину»? А хрупкие ручки вращают турбину: «Сейчас мы изучим динамомашину».

Но все же без вас мы бы здесь одичали, Как волки завывли б в тоске и печали. Хотел бы закончить такими словами: Спасибо, родные, за то, что вы с нами!!!

Рис. М. ДОРОХОВОЙ

■ 29 февраля с большой помпой состоялось празднование Дня рождения СТЭМа ФОПФ. Присутствовали многочисленные гости. Бы-

ли даны концерты «молодых» и «старых».

■ Второй курс усиленно ходит на все лекции и семинары, в т.ч. и на чужие! Может, решили поучиться, пока на дармовщинку?

■ Помнится, хозяйственное руководство института еще в октябре заверяло, что двери для туалетов во втором корпусе заказаны. Сейчас уже март, а дверей все нет.

■ С начала семестра в «семерке» наблюдается бардак с водой: меня-

ют трубы, и воды нет то в одной, то в другой половине общежития.

■ Прелесть любой вещи по-настоящему понимаешь только тогда, когда у тебя ее отбирают. Трехдневное отсутствие горячей воды заставило нас в очередной раз оценить это достижение цивилизации.

■ 1 марта около «семерки» брали крепость. Есть пострадавшие — собственно крепость и 5-6 ног защитников.

(Окончание на стр. 4)

Мои встречи с дьяволом

«Разденься!»

Из певшегося «Нау»

Я не знаю, когда это наконец случилось. Наверное, в то тихое время, когда я был еще школьником и не умел быть таким, каким хочу. И ведь это мальчики думают так. И делают все по возможности тише.

...Тогда...

В комнате было как всегда. Грохот то-варняков. Ржавое небо и пятно с луной. Пустота. А на столе листок с решением одной его задачи.

Да, я ждал его. И я еще тогда хотел «продать душу». Правда, как можно дороже. И я часто с ним разговаривал. К этой ночи требовалось разобраться, есть ли у меня душа...

И зачем он выдумывает такие вопросы?

Я посмотрел на список. Он создавался с трудом, я рвал его из жизни с мясом, со всей честностью, как только мог. Скверное дело — все это ценилось людьми и Богом выше всего. Я ведь читал в книгах... Почему же я не мог найти в себе такого отклика? Ущербоность?

«Счастье. Формула «знать, что хочешь, и получать это», «когда больше ничего не надо». Наверное, стоит посмотреть еще. Но я себя таким не помню ни мгновения.

Детство, рыцарство, деревянные мечи и проч... Не играл. Мясо с ножа. Не ел. «Слава Богу, есть у нас враги — значит есть, наверно, и друзья». Врагов — нет.

И так дальше. Любовь. Свобода. «Я дышу — и значит...» Как это все сильно и красиво. «У меня так не было», «я не знаю».

— Да и не узнаешь никогда. Я поступаюсь.

— Ты здесь?

— Да, и я диктовал тебе все это.

— Но, смотри, раз это мои мысли (а ведь это — мои мысли) — то я не человек?

— Ну не-е, окружающие склонны считать тебя нормальным.

— Значит...

— Да, да, это значит: люди изображают свои чувства мышцами и голосом, как ты — линиями на бумаге. Смешно, да? Зачем? А вспомни, как ты открыл, что чтоб нарисовать чувство, надо только расставить пальцы, глаза и рот.

— Ну, да. И никто кроме меня этого тогда не понял...

— Ага. А дальше больше — ты смоделировал мир, в котором живут одни роботы, изображающие людей и пытающиеся убедить тебя, что ты — человек. Мне тогда понравилась идея этой писульки: абсолютная недоказуемость противного...

— Молчи. Ты же знаешь — мне стыдно за эту вещь.

— Ну нет. Тебе стыдно за то, что ее видели на людях.

— Хватит. Это все несерьезно.

— А серьезно?

— Я не хочу жить.

— А ты хочешь хотеть жить?

Вот этого вопроса я не ожидал. А он уже начал взвешивать меня.

— А ты мне нравишься. Кончилась логика — и ни шагу. Сколько холода. Выпустишь тебя в мир

— можно будет поломать побольше, чем одну-то жизнь. М-да... — он расплылся, — что там поют за окном?

И с каждой минутой страшнее, но легче дышать. Вас нагоняет время таких, как я.

Мальчик зима. Мальчик зима — это я.

— Я не слышал этой песни. Так я не один такой?

— Да, ты не слышал этой песни. И поэтому ты думаешь, что один.

Бр-р! Что он сказал? Он роется в моей голове, как будто уже купил, а я не помню ни слова...

— Ну и душонка. А она у тебя здорово покорежена на этих идеях. «Я вневбрачный сын Октября!» Уверенность в том, что ты — ноль, и только материал для творцов истории. И во всем уверенность. Ну вот, лежит готовый блок — ответ на вопрос о смысле жизни...

— Че ты лезешь? Не мог так спросить. Я б сказал.

— Сам вижу. Но это скучно. Ты думаешь, что самое главное — менять. Потвоему, если нет идеи, за которую умереть, то и жить незачем.

— Конечно...

— Ну, тупой. Заиклился на чужих идеях. Когда ты последний раз сходил с рельс? Ты знаешь, ну и ненавидишь себя, а заодно и всех людей, которым ты понравился. Такими ли должны быть люди? Ты никогда не научишься быть счастливым! Поэтому уступи место, дай право на жизнь людям, умеющим радоваться и не мешай!

— Но живут разные люди...

— Кроме тебя. Не отворачивайся! Ты что, думаешь твой сын будет другим? Нет, он тоже будет с тобой спрашивать и за бессмысленность жизни и за бессмысленность смерти. Он будет угрюм и дотошен. Как ты. Что ты ему ответишь? Отвечай! Отвечай! И отвечай сейчас! Потом у тебя не будет времени. Ну!

Ты нес в народ смятение и правду. И вера твоя уже теплилась в нас, Но ты нес, как стоял,

сквозь высокие травы

И ты не донес, ты всю правду растряс.

Я оторвался:

— Уйти?

— Да, это проще. Да и чего тебе жить в этом идиотском мире? Посмотри. На городской помойке воют...

— Ага, страна умирает. Ты можешь профессионально ныть. И все это я слышал. Но я-то этого не чувствую!

— Это ты видишь. А чувствуешь ты вот что: невозможность открыться. И усталость. Ну посмотри: постоянно нужно притворяться. Жизненно необходимо. И выводишь себе мудрости типа «Мое лицо — это лишь сумма моих масок». И люди, твои друзья, каждый — герой для романа, вы, собравшись вместе будете говорить «Какая тоска — не знать куда пойти». А те, от которых ты зависишь, крупнее тебя лишь в том, что напичкали свои головы знаниями, забыли умение жить, открывая миры, и делают тебя таким же. И почему-то заставляющая идея, что так жить — это нормально. А эти очереди и давки...

— А у кого этого нет!..

— Хм, достойны жизни немногие. Вот тебе кстати задачка на дом: наблюдай окружающих — из какой доли человечества можно формировать поколение будущего?

— Я посмотрю... А что, у тебя есть мир получше?

— Специально для тебя — да. Мир, где все в твоей власти. Ты сможешь за секунду прожить жизнь, а в последнее мгновение перед смертью устроить себе жизнь вечную. В нем будешь таким, каким захочешь, а все вокруг будут подчиняться малейшему движению твоей мысли. А насчет реальности ты не беспокойся, — ведь сны — они не менее реальны, чем явь.

— Ну, мирок! Мне? А цена?

— Цена? Всего лишь свобода.

— Свобода? Какая еще?

— Свое право на смерть. Свободу выбора. Ты должен уйти так, чтоб никто не печалился, даже если заметит. Ты должен оборвать все связи с землей. Порвать с друзьями, рассориться с родственниками, не встречаться с близкими, уйти от любви...

Я пытался уйти...

Я выключил мыслевоспроизведение. Мне стало больно от музыки, а дальше шел год без мыслей. Физтех, первый курс. Я перевернулся на бок. «Мальчишка! Одного не понимаю — зачем черта-то выдумал? Понапридумывал кашу идей. Сжрал. А меня выворачивает теперь от них».

— Но он в чем-то неправ?

— Он абсолютно прав. Но его просто не было. Он не трогал мир и мир не трогал его. А я стал другим. Я готов спорить с ним. Он дурак. Нет, он не глуп. Он — НИКТО. Он тогда еще не служил ни одной идее, он ни разу не испытал счастья. Он никем не болел (не молился, не фанател) и не выздоравливал. Он...

— Ты научился болтать. И говорить тебе уже не больно.

— Да. И в этом моя сила.

— Но ты не живой. Разве живой может быть счастливым две недели подряд? Ведь до этого ты исчислял счастье мгновеньями. Кстати, сколько?

— Четыре. Первое, когда...

— Не об этом. Договори про убитого тобой мальчика, который не стал убивать тебя.

— Да, зато сколько порушил вокруг! Да хоть эта его идея поубивать всех несчастных! А впрочем я благодарен тому парню, что не сделал этой глупости. А нерешенный вопрос — это ерунда. Это так просто. Я хочу быть. Всего лишь. И вообще про все это лучше забыть. Это было давно. Так почему я сейчас-то начал ворошить свою память там, где это никого не интересует? Просто, знаете, недавно я вновь услышал голос, голос тех песен, что выразили меня и больше чем меня. Он пел:

Светлые мальчики с перьями на головах
Снова спустились к нам,
снова вернулись к нам с неба...

Снова...

Он ослеплен своей силой. И видит совсем другую правду. Она красивее и гуманнее... Разве можно мне судить его?

А мне почему-то все чаще хочется лететь. С крыши небо видно так далеко... И без самокопания...

С. ОРЛОВ
Рисунки автора

ТАМАНЬ

Ах, поручик, оставьте в столице заботу и скуку.
 Ни царя, ни лакея, а брызги — как в бусах стекла рус.
 Солнце в волны пушистые мягкие спрятало руки,
 И в компании яхт и дельфинов белеющий парус.
 Понимаю. Изгнаны, обиды и трепет протеста.
 Но, по чести, смотреть не устали в бездумные лица?
 Говорите, что это особенно скверное место.
 Но, поверьте, ничуть не скверней, чем любая столица.
 Только пыльной земле все равно, кто один, кто в эскорте.
 Сколько было таких с Гермоном до Тмутаракани!
 А поручик погибнет. Случайность. Дуэль на курорте.
 Упокой его душу, Господь, со святыми отцами.
 Так идут вереницей поручики, римляне, скифы,
 Турки, греки, пираты, цари, подлещи и герон,
 Контрабандный товар, чьи-то надписи, амфоры, мифы...
 А затем пыль веков, покружив, растворяется в море.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

В Петергофе весна — это крики промокших грачей,
 Это тени дворцов и замерзшие струи фонтанов,
 И стекло первых луж в преломлении слабых лучей,
 И дыханье с залива избитых в штормах океанов.
 В Петергофе — весна, где-то вжался в гранит Петербург,
 Накануне Христовых страстей искорежена верба,
 Обреченная пальмой склоняться в приветствии рук.

И старинный вокзал в осененный разбитого герба.
 Нанесенную нить не порвет пустота легких слов,
 Просто слушать покой, просто слышать безмолвно друг друга,
 Просто видеть глаза, вспоминая значения снов,
 И вдвоем уходить за пределы горящего круга.
 Но обломана верба. И скоро, наверно, пора.
 Напоследок взглянуть через белую пыль непогоды.
 В Петергофе весна, в Петербурге — гранит и ветра,
 А в Москву по распутице письма почти не доходят.

Перекресток ударил две улицы лбами,
 Запелелись фонари по столбам проводами.
 То ли выюга была, то ли небо раскололо,
 Только я позабыла название города.

Ветер бил по лицу и играл темнотою,
 А асфальт выступал через лужи чертою.
 То ли вечер пугал, то ли кто-то волнуется,
 Только я позабыла название улицы.

Шаль на плечи — нырнуть в черноту поворота,
 Спотыкаясь, бежать, догоняя кого-то.
 То ли близкого мне, то ли просто, похожего,
 Только я позабыла, как звали прохожего...

И. СУББОТЕНКО

На Физтехе все происходит как-то тихо, по-семейному. Даже забастовки. Подозревает ли кто-нибудь, что весь прошлый семестр в нашем институте бастовал целый курс одного из факультетов? Ненавязчиво, но скорбно, как умирает осенью природа, пятый курс ФМХФ не посещал гражданскую оборону. Романтики политической борьбы проигнорировали все неписанные правила забастовочного движения — не устраивали пикетов, не созывали митингов, не обращались в прессу.

Иногда заинтересованные стороны обменивались парламентариями. Представители кафедры ГО наведались в деканат. Рассказывают, что там их встретили без энтузиазма: «Мы, конечно, можем наказать студентов. Лишить их стипендии, например... На месяц».

Но, сами понимаете, стипендией больше, стипендией меньше... Студенты послали человечка к ректору. Н.В. раздумчиво заметил, что без зачета по ГО не сможет одарить нас дипломами, но пообещал разобратся. На том и порешили. Ситуация зависла и благополучно «висит» до сегодняшнего дня.

Злоключения кафедры ГО стали притчей во языцех. После волнений прошлого года ректорат уже уступил все, что мог — дальше годового зачета отступать некуда. А кафедру распускать видимо жалко — все-таки живые люди, да и студенту не в тягость — зачетом больше, зачетом меньше... Вот если бы ГО стояла в расписании где-нибудь после обеда и перед войной, проблема исчезла бы сама собой.

бой. Но, как говорится, «не складось». И забастовка, которую так долго не могли официально «оформить», возникла сама собой — ходить неудобно. Похоже, она будет продолжаться и в нынешнем семестре.

Честно говоря, я не слишком озабочен тем, как разрешится столь пикантная ситуация. К сожалению, на четвертом и пятом курсе многие из нас чувствовали себя отбывающими в институтских стенах неизбежную повинность. И дело вовсе не в предметах, мягко говоря, гуманитарных,

Тихий парад,
или Бастуют все!

типа ГО и политологии. Необходимость набрать определенное количество (на нашем факультете «семь семестров» — так называемых спецкурсов и курсов по выбору) тяжело легла на плечи студентов. Боюсь, эти лекции дают очень мало сердцу и уму будущим бескорыстным рыцарям науки. В той или иной степени они повторяют пройденное на младших курсах, иногда заостряя внимание на некоторых частных моментах. Но — что ни город, то норы и угодить на каждого студента с их разнообразнейшими базами, шефами и уже предельно сузившейся сферой научной деятельности (у кого она есть) нелегко, дав на выбор всего пять-шесть курсов. Да похоже, угодить никто и не пытается. Поэтому и превращаются ночные посиделки в пустом, темном институте в очевидную

профанацию, при которой сдавать можно три курса в семестр, два из которых читаются одновременно или — ради прикола — ходить сдавать курс, узнав его название лишь перед дверью. Чего уж там, все свои люди, все все понимают. И сверхнапряжение первых курсов объясняется с высоты нынешнего полета известным китайским принципом — десять лет работы, тысяча лет счастья. Потрудились три года — теперь можно пару лет оттягиваться — медленно так, два дня в неделю, по чайной ложке.

Раньше, в благополучно застойные годы, я завершил бы свой критический опус приблизительно так: хотелось бы, дескать, чтобы деканаты с ректоратом и учебной частью обдумали сложившуюся ситуацию и, учитывая пожелания студентов, поправили этот маленький дефект на величественном здании Физтеха. Но сегодня, когда с болью видишь, как медленно оседает все строение, неудобно бегать и кричать: смотрите, вот еще одна трещина появилась. И камень с души ни в чей огород не кинешь...

Р.С. Недавно на деканате ФМХФ появилось объявление. Курс ГО можно заменить на другой с названием современным и поэтому тяжело запоминающимся, но примерно на ту же тему и, видимо, примерно такой же ценности. Компромиссный вариант — прогулы прошлого семестра остаются в тени, но новый курс сдавать придется. Мужики, пошли, толкнем, что ли, а?

Антон МАХОВ

Библия?.. Библия... Библия!..

Добрый день! Хочу сделать некоторое заявление: автор этих строк не имеет ничего общего с церковью «Роса» и листовками меннонитской церкви, иногда появляющимися в НК в месте продажи «За науку». Призываю всех соблюдать спокойствие и не превращать Физтех в поле битвы христианских конфессий.

Сегодня хочу рассказать о том, Как Создавалась Библия...

1. Материалы для письма.

Причиной того, что до наших дней дошло сравнительно мало рукописных копий древних текстов, является непрочность материала, на котором они записывались. Трудно удержаться от вывода, что переписчики священных книг обычно уничтожали оригинал.

Чаще всего древние рукописи создавались на папирусе, изготавливаемом из тростника того же названия. Этот тростник рос в мелких озерах и реках Сирии и Египта. Большие партии папируса поступали через сирийский порт Библос. Воз-

можно, что от этого названия произошло греческое слово «библос» — книги. Английское слово «paper» — бумага — происходит от греческого слова «папирус». Старейший известный фрагмент папируса относится к 2400 г. до Р.Х.

Пергамент. Так называются особым образом обработанные шкуры овец, коз, антилоп и других животных. Слово «пергамент» произошло от названия города Пергам в Малой Азии, так как в какой-то период там производился этот материал. Тонкий пергамент (vellum) изготавливался из телячьей кожи и обычно окрашивался в фиолетовый цвет. Буквы при этом были золотыми или серебряными. Древнейшие рукописи на пергаменте относятся примерно к 1500 г. до Р.Х.

Черепки. Неглазурованная обожженная глина использовалась для письма простым народом. Множество черепков для письма обнаружено в Египте и Палестине (Иов 2, 8). На камнях писали с помощью «железного пера».

Глиняные таблички. Надписи на них наносились заостренным инструментом, после чего таблички высушивались для закрепления текста (Иер. 17, 13; Иез. 4, 1). Восковые таблички. По тонкому слою воска, нанесенного на деревянную дощечку, писали металлическим стилем.

2. Инструменты для письма.

Долото — железный инструмент для нанесения надписей на камни. Металлическое стиле — трехгранный инструмент с уплощенной головкой для нанесения надписей на глиняные и восковые таблички. Перья изготавливались из тростника длиной 15-40 см. Конец пера представлял подобие современного плакатного. Использовались с начала первого тысячелетия в Месопотамии, откуда и получили широкое распространение. Использовались для письма по пергаменту и папирусу. Птичьи перья для письма стали использовать в Греции в 3 веке до Р.Х. (Иер. 8, 8). Чернила обычно изготавливались из угля, смолы и воды.

В следующем номере: Виды древних книг, Виды письма, Деление Библии на главы и стихи. До встречи.

Р. ЧЕРНЫШ

Тест (по А. Кнышеву)

- «Союз нерушимый...»
 - а) республик свободных;
 - б) республик народных;
 - в) независимых государств;
 - г) попал под машину.
- «Пусть не решить нам всех проблем, но нам поможет...»
 - а) КВН;
 - б) ТСН;
 - в) Бони М;
 - г) МММ.
- Первую лампочку изобрел
 - а) Эдисон;
 - б) жидо-масон;
 - в) Ильич;
 - г) Брайтон-Бич.
- Закон всемирного тяготения открыл
 - а) Ньютон;
 - б) Лейбниц;
 - в) Ньютон-Лейбниц;
 - г) Муавр-Лаплас.
- «Броненосец Потемкин» снял
 - а) Эйзенштейн;
 - б) Эйштейн;
 - в) Тарковский;
 - г) Хичкок.
- Я помню чудное...»
 - а) мгновенье;
 - б) варенье;
 - в) печенье;
 - г) застойное время.
- Чемпионом по шахматам был
 - а) Стейниц;
 - б) Лейбниц;
 - в) Лившиц;
 - г) Тер-Криков.
- Вратарем сборной ФРГ по футболу был
 - а) Шумахер;
 - б) Миоллер;
 - в) Борман;
 - г) Штирлиц.
- Платформа Савеловского направления
 - а) Новодачная;
 - б) Новодворская;
 - в) Нина Андреева;
 - г) В. Жириновский.
- Первый коммерческий турнир по хоккею в СССР назывался
 - а) «Миллион на льду»;
 - б) «Миллион на лбу»;
 - в) «Миллион в трубу»;
 - г) «Миллион в брачной корзине».
- «Да здравствует... и полтенце пушистое»
 - а) мыло душистое;
 - б) мыло хозяйственное;
 - в) видаль Сассунг-уош энд гоу;
 - г) пролетарское единение всех народов.
- Президентом США был
 - а) Картер;
 - б) стартер;
 - в) ротор;
 - г) градиент.
- «... проклятем заклейменный»
 - а) Вставай!
 - б) Ложись!
 - в) Вспышка справа!
 - г) Одеть противогазы!
- Возлюбленным Джульетты был
 - а) Ромео;
 - б) Родео;
 - в) Ро Де У;
 - г) Ким Чер Ир.
- Персонаж фильма «Место встречи изменить нельзя» — Манька...
 - а) облигация;
 - б) ассигнация;
 - в) депозитный сертификат.
- Катманду — столица государства
 - а) Непал;
 - б) Пал;
 - в) Пал-Секам.

Теперь подсчитаем очки: за ответы под литерой а) — одно очко за каждый, за остальные ответы — ноль очков.

Если вы набрали

1-15 очков — у вас не все дома;

16 очков — у вас все дома;

0 очков — у вас никого нет дома и крыша куда-то поехала.

Ф. ФОТ

В РЕДАКЦИЮ «ЗА НАУКУ»

Мои сослуживцы из ВЦ РАН сообщили мне, что я являюсь восхитленным поклонником Бенито Муссолини. Так они решили, прочитав мою статью в «За науку» от 24.01.92. В оригинальном тексте рукописи «Ответ скулящему эссенизатору» было написано: «Муссолини великолепно выразился: «Мужчина не может не воевать, точно так же, как женщина не может не рожать!» Здесь имеются в виду «настоящие мужчины, полнокровные самцы», а вовсе не те мужчины, что учатся в МФТИ». При редактировании публикации последнюю фразу, к сожалению, отрезали. Поэтому мое ироническое отношение к мудростям дуче о природе мужчин предстало в совершенно ложном ракурсе. Думаю, что теперь это недоразумение будет исчерпано.

В. ОХРИМЕНКО

ОБЪЯВЛЕНИЕ Физтех-менеджер

В марте сего года на ФУПМе начинается работа школы менеджмента «Физтех-менеджер» для студентов 5-6 курсов и аспирантов. Продолжительность обучения — до 2-х лет. Задачи школы: дать начальное образование в области бизнеса, менеджмента, финансовых систем, управления персоналом и др. (1-й год) с последующей специализацией в отдельных областях (2-й год).

Прием заявлений до 7-го марта (деканат ФУПМ, 202 КИМ, тел. 2-81).

Собеседование и формирование группы с 6 по 10 марта.

(Окончание. Начало на стр. 1)

- До сих пор не работает душ в «шестерке». Денег, выделенных деканатом для его ремонта, не хватило на какую-то ма-аленькую штучковину.
- Вы не были в мужском туалете на 4-м и 5-м этаже ГК? Обязательно побывайте, это интересно! Там недавно сделали ремонт. Говорят, всем этим руководили профес-сионалы. Правда, что-то не верится. Ибо более похабный ремонт редко где можно увидеть. Не говоря уж об «усовершенствованиях», вы-разившихся в изъятии некоторых совершенно необходимых атрибутов и появлении в связи с этим определенных неудобств. Простите, по соображениям приличия более откровенно описать это нельзя.
- Состоялась конференция трудово-го коллектива МФТИ, обсуждав-

шая вопрос о коллективном догово-ре. Качество ведения значительно превосходило внутреннее содер-жание конференции.

27 февраля в Мособлсовете была проведена пресс-конференция Со-юза развития наукоградов.

Наконец-то сделано официальное удостоверение корреспондента еже-недельной газеты МФТИ «За науку».

Физтех посетили гости из-за рube-жа. 22 человека (из них 3 профес-сора, остальные — студенты) — все специалисты по химии и биоло-гии из State University of Groningen. Ответный визит с нашей стороны нанесут всего 10 человек, поскольку поднялись цены на билеты «туда». Спасибо голландцам, согласившимся помочь с покупкой оных.

4 марта академик В. Л. Гинзбург прочитал лекцию о высокотемпе-ратурной сверхпроводимости.

27 февраля народ сдавал кровь, не за бесплатно. Один мой знако-мый получил 430 рублей, правда, ходил потом какой-то бледный.

«Есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе?» — никто не знает, как и то, как жить на та-кую стипендию.

1 марта состоялась лыжная эста-фета среди факультетов. Первое место заняла 1-я сборная ФФКЭ в составе: С. Колесников, С. Папков, А. Буркин. Поздравляем!

Дали еду. В больших неделимых банках.

Оказывается, буква ψ является символикой психотерапевтов и пси-хологов всего мира. В частности, она фигурирует на эмблеме фа-культета психологии МГУ и на гер-бе «Ассоциации охраны психиче-ского здоровья» (см. рис). Что каса-ется герба МФТИ, то Н. В. Карлов

дал разъяснение, что герб еще не утвержден. Непонятно только, по-чему не утвержденный герб фигу-рирует на многочисленных про-спектах (в т. ч. зарубежных).

По «Неделе...» дежурил
К. СОЛОМАТИН